

И. А. Карачевцев*,
директор гимназии № 166 Санкт-Петербурга,
учитель истории и обществознания

ПЕТЕРБУРГСКИЙ УЧИТЕЛЬ

В наше время часто возникают дискуссии о роли русской интеллигенции в современном обществе. Одни считают, что интеллигенция является духовным стержнем российского общества. Другие обвиняют ее в разрушении морально-нравственного единства россиян. Чтобы выработать свое отношение к данной проблеме, необходимо определиться в понятии «интеллигенция».

С 60-х гг. XIX в. деятели науки и культуры пытаются соединить профессиональные интеллектуальные качества личности и её нравственные метания в едином портрете русского интеллигента. «Критически мыслящие личности», «умственный пролетариат», «люди с большой совестью» — так по-разному характеризовали российскую интеллигенцию в прошлые века. Со студенческих лет меня волновал вопрос о том, были ли русские педагоги прошлого истинными интеллигентами? Должны ли мы, студенты-историки педагогического института, искать приме-

ры для подражания из числа учителей-интеллигентов?

Образы российских учителей второй половины XIX — начала XX в. составляли яркую картину тружеников и подвижников. К. Д. Ушинский, К. И. Май, В. Н. Сорока-Росинский и другие были последовательными носителями гуманистических ценностей в российском образовании. Учитель географии и директор петербургской гимназии в конце XIX — начале XX в. Карл Иванович Май был кумиром для своих учеников. Его педагогическим принципом были слова: «Сперва любите, потом учите». А его уроки, по словам его ученика А. Н. Бенуа, были «полными прямо эстетического наслаждения». Человеком, полным деятельного добра, был Виктор Николаевич Сорока-Росинский. Он в тяжелые 1920-е гг. сумел создать из беспризорных подростков сплоченный творческий коллектив в школе социально-индивидуального воспитания имени Ф. М. Достоевского. Эти учителя были настоящими петербургскими интеллигентами.

---

* И. А. Карачевцев — выпускник РГПУ им. А. И. Герцена, заслуженный учитель школы Российской Федерации, лауреат премии Президента РФ в области образования, победитель петербургского конкурса педагогических достижений 2003 г. в номинации «Учитель».

В то же время русская культура донесла до нас портреты учителей, ограниченных и невежественных, таких, например, как в рассказах А. Чехова или повести Ф. Сологуба. Эти противоречия позволили судить об интеллигенции как об ищущих благо и запутавшихся в грехах людях.

Опираясь на множество определений интеллигенции, сформулирую следующее: интеллигенция — это социальный слой образованных людей, занятых преимущественно интеллектуальным творческим трудом, неразрывно связанным с поиском истины, добра, красоты, свободы и справедливости.

В конце 80-х гг. XX в. на экраны наших кинотеатров вышел фильм Р. Балайна

«Филер» по мотивам одного из рассказов А. Серафимовича. Главный герой, гимназический учитель Воробьев, является типичным русским интеллигентом. Он предан своему благородному делу, его любят ученики и уважают их родители. Учитель сумел привить своим подопечным любовь к романтическим героям мировой литературы, потому что сам по натуре романтик и идеалист. Воробьев обладает обостренным чувством справедливости и поэтому покидает гимназию в знак протеста в связи с увольнением по политическим причинам его двух коллег.

И вот теперь, серьезно задумавшись о хлебе насущном для себя и своей семьи, учитель стоит перед нравственным выбо-

ром: оставаться честным и последовательным борцом за справедливость или пойти на службу в тайную полицию ради материального благополучия семьи. Казалось бы, что для настоящего интеллигента такого выбора не должно быть. Совесть, благородство и достоинство — вот оно, святое интеллигента воинство. Так, перефразируя известные строчки Булата Окуджавы, формулируют многие нравственное кредо российского интеллигента. Но разве безнравственно помогать государству — выявлять его врагов, нигилистов и радикалов? Каждый человек всегда должен быть преданным своему Отечеству и уважать законы своего государства, занимаясь ли разоблачением государственных преступников или воспитывая подростков в стенах государственного образовательного учреждения. Это мнение и сейчас звучит злободневно.

Русская интеллигенция всегда была в духовной и идеологической оппозиции государственной власти. Интеллигенция рвется к свободе, власть всегда ее ограничивает. Власть определяет государственные стандарты жизнедеятельности людей во имя порядка и стабильности в обществе; критически мыслящие личности проповедуют отказ от стандартов, так как это открывает дорогу к развитию и совершенствованию общества. Российский интеллигент, как герой комедии А. Грибоедова, служить государству бы рад, но прислуживаться ему тошно. Учитель из фильма «Филер» идет прислуживать государству путем тайного доноительства и не думает о честном служении государству путем открытой борьбы с врагами. Он страдает от душевных мук: он то помогает полиции, то спасает революционера — тем самым разрушая себя как личность.

Казалось бы, что нравственные метания «людей с большой совестью» ушли в прошлое, сейчас в России интеллигенции нет. Современному государству нужны не вечно сомневающиеся и вечно ищущие интеллигенты, а профессионально выполняющие свои функции интеллектуалы. Но, например, российское учительство не может уйти от поиска ответов на вечные

педагогические вопросы «Чему учить?» и «Как учить?».

Актуальны ли эти вопросы в XXI в.? Все чаще мы слышим, что интеллигенция нам не нужна! Поиск истины, жажда справедливости, вечное сомнение должны уступить место трезвому расчету, холодному прагматизму, точно выверенным технологиям, а не творческим метаниям и импровизациям. Умом все это понимаешь, а сердце полностью с этим не соглашается. И пишет современная гимназистка в своем сочинении: «Какой он, петербургский учитель?... Хочется попасть в старые добрые времена, когда моя мама училась в школе. Она мне рассказывала, что они с учителями пили чай, разговаривали, обменивались книгами. А сейчас те человеческие отношения просто утрачены...» «Зачем мы всегда усложняем себе жизнь? — задает вопрос в своей письменной работе нынешний петербургский десятиклассник. — Учитель должен быть обычным наставником, дающим знания своим ученикам. Это основное!... Все остальное — лишнее и даже порой мешающее нормально жить и работать!»

В условиях провозглашенной модернизации образования вопрос о ценностно-смысловых ориентирах учебно-воспитательного процесса является актуальным. Конечно, можно не будоражить свое сознание и свою совесть неразрешимыми вопросами, а взять государственные учебные программы, учебники и добиваться усвоения учениками предложенных там знаний. И таких учителей много, и они по-своему честно выполняют свое профессиональное дело. Но остаются неудобные учителя-интеллигенты, которые ставят перед собой, перед обществом и государством сложные проблемы. Какова цель воспитания? В чем смысл обучения? Как школе противостоять растущему в обществе экстремизму? Способствует ли повышению уровня образованности введение единого государственного экзамена? Может ли воспитать свободную и думающую личность социально незащищенный педагог? Перечень вопросов можно увеличивать до бесконечности.

Социологические опросы и педагогическое общение с учениками показывают, что наши школьники, оценивая своих учителей, на первое место ставят личностные качества учителя. «Петербургский учитель должен отличаться яркой индивидуальностью и духовной красотой», — пишет ученица петербургской гимназии. В реальных условиях молодые люди остро реагируют на противоречивые ситуации, когда поведение педагога не соответствует тем этическим нормам, о которых они слышат на уроках. Не хватает нашим учителям, по мнению их учеников, понимания и уважения личности каждого ребенка, не хватает способности принимать нестандартные решения в различных педагогических ситуациях и умения признавать свои ошибки. Отсюда отчуждение учителя и его ученика. «Учитель в Петербурге не обладает оригинальным характером, он слегка подавлен равнодушием своих учеников. Он грустен оттого, что его будущее бесцветно. Он незаметен в толпе, он сливается с ней. Но в классе он — царь и бог» — таковы наблюдения учащейся лица. Противоречие между социальным статусом и личностными притязаниями современного педагога становится общественно-значимой проблемой, от разрешения которой зависит судьба нашей культуры.

Один из законов учителя — любить и понимать ребенка, проявлять терпение и уважение к формирующейся личности маленького человека. Порой кажется, что мы, учителя, разучились любить детей. А за что их любить, если они не хотят учиться, дерзят нам, да и денег за любовь нам не платят? Такие разговоры можно услышать в учительской. Но без любви не возможен диалог учителя и ученика на уроке, усвоение знаний, приобретение умений происходят формально, нет взаимного желания вскрыть смысл изучаемого материала. Учитель имитирует процесс обучения, ученик делает вид, что учится. И все это называется, используя понятие сталинских лагерей, туфтой. Без важных личностных качеств учителя — откровенности и искренности — нет глубокого осмысления знаний, объективно-

го оценивания труда ученика, уважения к труду учителя.

Учебно-воспитательный процесс на уроках должен заключаться не в усвоении готовых знаний, а в поиске смыслов и ценностей, которые определяют путь духовного роста личности. Для этого на уроке и вне его должна создаваться особая культурная среда, способствующая интеллектуальному освобождению личности ученика. Успех образования и воспитания определяется не содержанием образовательных программ и учебных планов, не совершенным учебно-методическим комплексом, а культурой отношений в образовательном учреждении. «Культура начинается там, где начинается любовь, где возникает привязанность; где взгляд человека, неопределенно блуждающий повсюду, на чем-нибудь останавливается и уже не ищет отойти от него», — писал выдающийся русский философ В. В. Розанов.

А будет ли такой культурологический подход в школьном образовании способствовать успешной сдаче ЕГЭ на основе тестовых заданий? Уже несколько лет идут дискуссии о технологии проведения ЕГЭ, но речь, на мой взгляд, должна идти, в первую очередь, не о технологии, а об идеологии проведения единого государственного экзамена. Здесь прослеживается вечное стремление государства к жесткой регламентации всех сторон жизни людей. Здесь наблюдается некое недоверие государства к труду учителя, который якобы сам не может объективно проверить знания и умения своего ученика.

Вспоминается рассказ В. Шукшина «Экзамен», где студент-фронтовик сдает экзамен по древнерусской литературе. Он не читал «Слово о полку Игореве», но профессор не торопится поставить «двойку»; преподаватель обращается к жизненному опыту студента, чтобы поговорить об общечеловеческих ценностях, вскрытых в шедевре древнерусской литературы. Диалог Учителя и Ученика на экзамене приобретает духовную ценность и несет положительный воспитательный заряд для студента, несмотря на «неуд» в зачетной книжке. Мож-

но ли сказать также о нынешних экзаменах в школах и университетах? Сомневаюсь.

У нас нет времени и желания достучаться до каждого ученика. Тест упрощает процесс проверки информированности обучающегося и облегчает интеллигентские переживания преподавателя, тем более, что современные юноши и девушки все меньше и меньше обременяют себя моральными нагрузками. Поэтому и учителя не хотят, чтобы их считали донкихотами, и уходят от разрешения нравственных проблем образования, все больше обсуждая технологические вопросы обучения. Мне кажется, что государству это только и нужно. Легче и проще жить учителю с государственными наставлениями и чиновничьими указаниями, быть филером, а не духовным наставником юных сердец. Но легче ли будет от этого обществу? Думаю, что нет.

Но современный учитель XXI в., несмотря ни на что, должен быть гуманитарно-ориентированным педагогом, независимо от преподаваемого предмета. Что это значит? Неся знания учащимся, учитель должен понимать внутренний мир ребенка как существа духовного; должен понимать, как те или иные знания пробуждают человеческое в человеке, стимулируют ребенка к творчеству, позволяют ему интегрироваться в современную культуру.

Кроме того, учитель должен умело применять те методические приемы, которые позволяют развивать гуманитарные основы образования личности ученика. Здесь необходимо помнить, что перед учеником должны быть открыты цели и задачи обучения, учитель и ученик должны выступать равными партнерами в учебной деятельности, главным методом обучения должен стать диалог, основанный на взаимопонимании и взаимной устремленности к истине.

Диалог позволяет «оживить» знание, наполнить его ценностным смыслом, сделать значимым процесс обучения для ученика и для учителя. В диалоге развивается критичность мышления, терпимость к чужому мнению. Порой работать в диалоговом режиме учителю нужнее, чем ученику. В диа-

логе учитель освобождается от авторитарных монологических методов обучения, приобретает потребность в психолого-педагогическом самосовершенствовании. Такой учитель всегда интересен своему ученику, который ищет в педагоге старшего товарища, а не «бога и царя». В этом великая миссия современной педагогической интеллигенции.

Бытует мнение, что петербургский учитель всегда отличался широтой взглядов, свободой в выражении своих суждений. Свободный петербургский дух всегда порождал раздражение ограниченных людей, заложников собственных мелких страстей. В XX в. его не уничтожили ни «военный коммунизм», ни сталинские репрессии, ни гитлеровская блокада, ни «ленинградское дело».

В Педагогическом институте им. А. И. Герцена в первой половине 80-х гг. XX в. моё педагогическое мировоззрение формировалось под влиянием блестящих лекций профессоров В. Ф. Шишкина и Г. Р. Левина, Ю. В. Егорова и А. К. Громцевой, методических семинаров С. А. Ежовой и И. М. Лебедевой. Широка гуманитарных знаний, высокая импровизационная культура, творческая свобода и остроумие — эти качества истинной интеллигенции передавались нам, студентам. Нам давались не просто исторические и педагогические знания, нас учили самостоятельно искать эти знания, учили вести диалог со своими будущими учениками. А последнее самое трудное в педагогической деятельности, этому надо учиться долго и систематически и, главное, под руководством умных и добрых наставников, учёных и методистов, истинных интеллигентов. Надеюсь, что свободный петербургский дух наших учителей выдержит и современный политический консерватизм.

Задача настоящего петербургского учителя XXI века — воспитывать молодого петербуржца, свободно мыслящего, уважающего культуру прошлых поколений, любящего свою Родину и способного отзываться на боль других, ценящего труд и красоту. Для этого надо услышать каждого ученика

ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

и понять его — ведь основа мира и согласия не только в школе, но и в обществе. Для этого необходимо иметь душевный такт, терпение и достаточное учебное время.

Воспитание свободой — сложное и рискованное дело. Не может воспитать свободного человека человек несвободный. Свободен ли в своих творческих педагогических исканиях петербургский учитель? Думаю, что не совсем. Но я, как учитель, стремлюсь к свободе и ищущу её ежечасно. Стать свободным — нелёгкая задача. Она требует от человека максимального напряжения всех духовных сил, глубоких раздумий о судьбе мира и людей, особенно молодых; критического отношения к тому, что происходит вокруг и внутри тебя.

В связи с этим вспоминается главный герой романа Г. Гессе «Игра в бисер» Йозеф Кнехт, одаренный юноша, который проходит некоторые ступени обучения и воспитания в своей провинции Касталии и получает высший сан «магистра игры». В конце жизни Кнехт понимает, что, изолируясь от мира, Касталия и он сам обрекают культуру на бесплодное существование. Чувство вины перед людьми заставляет Кнехта порвать со своим духовным пристанищем и уйти в

«мир». Кнехт становится воспитателем юноши Тито. Он видит свой долг в том, чтобы весь свой огромный запас знаний передать людям, оставить после себя ученика, продолжателя своего дела. Но его миссия длится недолго. Тито предлагает своему учителю переплыть «наперегонки с солнцем» озеро, и Кнехт принимает вызов, чтобы не разочаровать воспитанника. Это стоит ему жизни, он тонет. Как понимать абсурдную смерть Магистра? Сам Гессе писал: «Конечно, смерть Кнехта может иметь много толкований. Для меня главное — это понятие жертвы, которую он приносит мужественно и с радостью. Как мне кажется, он этим не прервал своего дела воспитания мальчика, а исполнил его».

Может быть, в судьбе Кнехта видна судьба русской учительской интеллигенции, которая принесла себя в жертву делу воспитания юных сердец и ушла с исторической сцены? Не хочется с этим соглашаться. Наш долг — служить своим ученикам, а значит служить своему Отечеству, его настоящему и будущему, а первоочередной задачей всегда должно быть свободное развитие творческой личности, интеллектуала и интеллигента.